Через восемь минут после того, как они выехали из Уитни-пэкет, Хизер Бизли остановила свой пикап на пыльной дороге. Как бы растрепанно она ни выглядела, Рихтер нашел эту женщину очень эффективной, когда она этого хотела. Она спустила свой трехколесный мотоцикл «Хонда-250» с откидным пандусом с заднего сиденья еще до того, как осела пыль.

Она взвалила на плечи небольшой рюкзак и, заслонив собой силуэт в свете фонаря кабины, присела, чтобы накачать переднюю шину.

— Это поможет нам не скакать в ад и обратно. — сказала она, похлопывая по топливному баку «Хонды». — Это хороший мотоцикл. Ему всего год. Он провез меня по всем этим горам и каньонам. Но… — она поймала его взгляд, предупреждающе приподняв бровь. — … переднее колесо имеет свойство подпрыгивать. Когда мы оба на нем, он будет очень стараться перевернуться на спину и опрокинуться назад.

— Попался. — сказал Рихтер.

Это был один из тех разговорных оборотов, которые изучают в языковых школах, чтобы помочь иностранным агентам влиться в коллектив.

— Ты едешь впереди и управляешь. — она перекинула ногу и откинулась на спинку сиденья, похлопав по сиденью между бедер. — Я буду давать указания. Так мы больше веса перенесем вперед. Осторожнее, бензобак может немного пошатнуться, если дорога станет слишком бурной, а это случится, если мы хотим добраться быстро.

В отражении фар от желтой пустыни было видно, что ее щеки раскраснелись от волнения. Она действительно верила, что они едут к месту крушения инопланетного корабля. Двухтактный двигатель «Хонда» пах маслом и гудел, как лодочный мотор — и, как многие автомобили в ГДР, вынужден был признать Рихтер.

Хизер ориентировалась по компасу, который носила на кожаном шнурке на шее. Яркий свет фар уничтожил ее ночное зрение сразу же, как только он включился, но Рихтер все еще мог различить периферийным зрением слабые очертания черной горы на фоне черного неба, когда они мчались на восток и поднимались по берегу Виргинской горы.

— С минуты на минуту мы должны подъехать к устью долины. — сообщила она через пять минут над рычащим двигателем.

Рихтер посмотрел на часы, затем на небо, пропуская тысячи звезд, которые теперь были видны в свете фар. Удар минус пятнадцать. Никаких признаков присутствия персонала службы безопасности пока нет. Через несколько секунд перед ними открылась черная пасть горной долины. Уверенная в своем положении, Хизер обняла его.

— Скоро мы начнем подниматься. — сказала она. — Надо быть осторожными, чтобы не упасть назад и не убиться.

— Эта расщелина продолжается прямо? — Рихтер кивнул.

— Почти на восток. — сказала она. — Нам нужно обойти большой контрфорс из песчаника чуть меньше чем за милю, но после него долина идет по прямой… Конечно, корабль мог упасть где угодно на этой стороне. Я просто говорю, что он не перевалил через хребет.

— Понятно. — Рихтер, не желая превышать дальность действия фонаря, продолжал двигаться по песчанику, усеянному валунами, с максимально возможной скоростью. Никому не будет

пользы, если он сломает себе шею, съехав в овраг.

Дороги не было, только слабые следы от предыдущих внедорожников — вероятно, трицикла Хизер.

По обеим сторонам возвышались огромные валуны. Бочковидные кактусы и деревья Джошуа притаились в тени, словно бандиты. Поворот возник из ниоткуда, и Рихтеру пришлось сильно дернуть руль, чтобы не врезаться в каменную стену. Хизер вскрикнула и с силой бросилась в сторону, цепляясь за его талию, чтобы не улететь. Он тут же отпустил дроссель, выругался и поехал дальше, остановившись только тогда, когда они обогнули угол и снова поехали на восток по узкой тропинке, уходящей вправо.

— Почему мы остановились? — негромко сказала Хизер ему на ухо.

— Подай мне мою сумку. — сказал он, сосредоточившись на черной стене Виргинских гор впереди.

Она слезла первой, прижавшись к скале слева от трицикла. Рихтер последовал за ней, оставив его работать на холостом ходу, чтобы у них был свет.

— Я спрашиваю тебя, почему мы остановились? — она обняла себя за плечи, раскачиваясь взад-вперед от нервозности и холода. — Ты меня пугаешь.

Он задумался, что же такого он сделал, чтобы вызвать ее подозрения. Женщины могут быть такими интуитивными.

— Как ты и сказала, самолет может быть в любой из этих долин. Мы не можем просто ехать вслепую.

— Хорошо… — сказала она. — У тебя там есть какая-нибудь спиритическая доска, как у тех идиотов в Уитни-пэкет?

— Гораздо лучше. — он усмехнулся, несмотря на ситуацию и сказал, доставая из кармана черную коробочку. Затем он поднес её к глазам, чтобы рассмотреть.

— Ты принес волшебный тостер, чтобы посмотреть на гору?

— Тепловизор. — сказал он.

Этот прибор был более мощным, чем бинокль, но слишком уникальным, чтобы использовать его на глазах у толпы. Тепловые сигнатуры казались белыми на черном фоне более холодной породы. Он сразу увидел место падения. Он повесил ремешок камеры на шею и жестом указал им налево.

— Давай, это за холмом.

— Извини, что так вышло. — она наклонилась поближе, когда они снова тронулись в путь, дрожа от возбуждения.

— Все в порядке. — сказал Рихтер сквозь вой двигателя.

— Ты забавный. — сказала она, обнимая его за воротник пальто и прижимаясь холодным носом к его шее. — А ты знаешь, что ругаешься по-немецки?

— Эта тропа действительно пугает меня, вот и все. — сердце Рихтера ухнуло громко. — Не так уж много нужно, чтобы сорваться.

По мере приближения к вершине уклон становился все круче, и Рихтеру пришлось сильно наклониться над рулем, чтобы удержать передок. Хизер решила спуститься и пройти последние пятнадцать метров пешком, не желая рисковать, так как тропа огибала выпуклый уступ. Он взобрался на гребень впереди нее, приветствуемый сотнями маленьких костров и резким запахом горелого металла.

Он направил трехколесный мотоцикл немного вправо, оставив Хизер возможность протиснуться мимо по узкой тропинке.

— О боже. — сказала она, сбегая по склону горы, затаив дыхание при виде того, что, по ее мнению, должно было быть обломками космического корабля пришельцев.

— О-о-ох, моя дорогая… — сказал он, крепко взяв ее за плечи. Она с трепетом смотрела на него и улыбалась — он подтолкнул ее к краю. — Прости меня, любовь моя. — сказал он, оторвавшись от ужасного момента и приступая к работе.

Он не хотел убивать девушку, конечно, не хотел. Она была слишком живой, доброй и веселой, чтобы умереть так рано и таким ужасным образом от рук того, кто действительно заботился о ней, но это, этот шанс, он был больше, чем кто-либо из них. Он стряхнул с себя меланхолию и достал из сумки зеркальный фотоаппарат «Лейка». Военная охрана могла появиться в любой момент, поэтому работать нужно было быстро. Важнее было получить все, что можно, и уйти чистым, чем пожадничать и попасться.

Как всегда говорила его бабушка: «Свиней кормят, свиней режут».

Самолет сильно обгорел, и большая его часть была уничтожена до неузнаваемости. Он не смог разобрать форму самолета. Он был квадратным, это можно было определить по оставшимся кускам, некоторые из которых были не больше обеденной тарелки. На первый взгляд ему показалось, что каждая деталь покрыта густой черной копотью, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что весь самолет покрыт чем-то вроде прорезиненной кожи.

Он настроил вспышку, чтобы получить более четкое изображение, и пригнулся, чтобы взять его поближе. Голос, раздавшийся в темноте позади него, едва не остановил его на месте.

— Эй! — это был мужской голос.

«Дружелюбный… пока что.»

Сначала он подумал, что это пилот.

— Ты можешь поверить в это дерьмо? — сказал голос.

«Не пилот.»

— Это потрясающе. — сказал Рихтер. Он опустил камеру на ремешок на шее и встал лицом к приближающемуся гостю.

— Вы быстро добрались. — сказал мужчина. Рихтер узнал в нем одного из наблюдателей НЛО. Это был достаточно приятный человек, который всегда носил каску добровольного пожарного округа Кларк, придававшую ему авторитет. Все называли его пожарным Стивом. — Как вы

думаете, что это такое? — он включил фонарик и обвел им окрестности.

— Я не уверен. — честно ответил Рихтер. — Может быть, секретный самолет.

— Пилот выбрался нормально?

— Я не знаю. — сказал Рихтер. — Я не вижу его среди обломков, но он может быть под ними. Или он мог выброситься и дрейфовать в сторону Аризоны.

— Куда делась Хизер? — пожарный Стив продолжал осматривать местность с фонариком.

Рихтер притворился удивленным, хотя сомневался, что мужчина мог разглядеть его в темноте.

— Она не с трициклом? — спросил он. Рихтер шагнул вперед, как бы ища ее.

— Я ее не видел. — сказал мужчина. — Может быть, она должна была…

Рихтер держал кухонный нож так, чтобы лезвие было параллельно полу. Слегка изогнутый, длиной семь дюймов и острый как бритва, он легко проскользнул между ребрами Стива, и тот не успел понять, что произошло. Сначала он подумал, что Рихтер ударил его.

— Осторожно! — огрызнулся он. — Ты собираешься сбить меня… через… через… — последние слова прозвучали с тихим шипением.

Рихтер провел лезвием вперед-назад, эффективно разрывая сердце.

Стив вцепился в него сильнее, глаза его расширились в длинных тенях, отбрасываемых фонарем, который он уронил на землю.

На западе раздался далекий гул самолета. Рихтер вытер лезвие о плечо мужчины, а затем толкнул тело на склон. Склон здесь был не такой крутой, поэтому он проскользил всего несколько десятков метров, а не упал, как Хизер. Когда взойдет солнце, его будет видно, но ничего не поделаешь.

Рихтер взял фонарик пожарного Стива и вернулся к тлеющему обломку на достаточное расстояние, чтобы выбрать неповрежденный кусок размером примерно тридцать на тридцать сантиметров. Края обгорели и оплавились, но большая часть покрывавшего его загадочного прорезиненного материала осталась нетронутой. Рихтер нашел его невероятно хрупким, и ему пришлось завернуть его в свою нижнюю рубашку, чтобы он не стерся. Он засунул его в переднюю часть рубашки, решив, что если его остановят на подходе к аэропорту, то, возможно, заберут сумку, но, скорее всего, не станут обыскивать его лично.

«Американцы невероятно глупы.»

Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы развернуть трехколесный мотоцикл и направить его вниз по склону. Он поправил обломок, чтобы зазубрины не резали живот, и двинулся по тропинке к своей машине. Торопясь уехать, он совершенно не заметил одинокую фигуру пилота, смотревшего на него с высоты восточного хребта.

http://tl.rulate.ru/book/107895/3940079